

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ИУДЕЕВ В СТРУКТУРЕ ВАВИЛОНСКОГО ОБЩЕСТВА VI ВЕКА ДО Н.Э. ПО ДАННЫМ КЛИНОПИСНЫХ АРХИВОВ

М. М. Слобожанин

mishaslobozhanin@gmail.com;

Научный руководитель – О. В. Перзашкевич, кандидат исторических наук, доцент

Данная статья рассматривает категории иудейского населения периода Вавилонского плена на основе клинописных источников по истории Вавилонского плена. Исследуются категории иудеев в Вавилонии преимущественно на основе текстов из архивов *Āl-Yāhūdu* и *Murašû*. На основе текстов *Āl-Yāhūdu* и *Murašû* выделены основные социальные категории иудейского населения в Вавилонии, устанавливается место иудеев в структуре вавилонского общества.

Ключевые слова: Вавилонский плен; *Āl-Yāhūdu*; евреи; внебиблейские источники; Аль Яхуду; социальные группы; нововавилонский период.

Отследить статус иудеев в Вавилонии позволяют два источника тексты из *Āl-Yāhūdu* и *Murašû*. В текстах из *Yāhūdu*, *Našar* и их окрестностей иудеи фигурируют среди главных действующих лиц – это единственный большой корпус клинописных текстов. Хотя происхождение табличек неизвестно, весьма вероятно, что все они происходят из того же места, что и находки, в современном Ираке, вероятно, недалеко от Бирс-Нимруда (по-аккадски *Borsippa*). Таблички датируются VI и V веками до н.э. период около 90 лет (572–484 до н.э.). Тексты *Āl-Yāhūdu* и *Murašû* изображают повседневную жизнь сельской общины иудейских изгнанников и их потомков в древней Вавилонии. Все тексты возникли в результате администрирования договоров, связанных с арендной землей, и они изначально принадлежали нескольким независимым архивам, точное количество которых невозможно реконструировать.

Писцы документов *Āl-Yāhūdu* и *Murašû*, уделяя внимание родословной со сложной многоступенчатой структурой, при записи сделок, аренды не используют маркер чужого. Это равносильно в отношении аккадского термина – *aḫūt* для обозначения чужого (который указывает на внешнее или периферийное местоположение, а не враждебность), также не встречается древнееврейский и арамейский термин, *нехар* (נַחַר) чужой (со значением чужеземец, враг, чужбина), который в Ветхом Завете использован 35 раз.

В силу специфики источника, краткости документов, мы можем установить явно и косвенно указываемые профессии и выделить категории

населения, характерные для иудеев Вавилонии. Это возможно сделать для следующих категорий населения: торговцы, писцы, жители деревень без конкретизации занятия и царская служба (требует отдельного рассмотрения).

Торговцы (*tamkāru*, тамкары) засвидетельствованы в клинописной документации, начиная с древнеаккадского периода, и этот термин использовался как в новоассирийский, так и в нововавилонский периоды [1, с. 125]. В нововавилонский период некоторые торговцы носили титулы, описывающие вид торговли, в которой они специализировались, а некоторые играли роль в долгосрочной транзитной торговле [2, с. 177–178]. Тамкары также были вовлечены в храмовую экономику: они покупали основные продукты для храма и приобретали предметы роскоши для этого учреждения [Там же]. Кроме тамкаров, в вавилонских источниках засвидетельствованы *tamkār (ša) šar- riš* (царские купцы). Царские купцы были как-то связаны с дворцом, но нет достаточных свидетельств, чтобы определить, были ли они царскими чиновниками.

Иудейские торговцы засвидетельствованы в 8 текстах, опубликованных И. Блохом [3]. В 6 табличках, относящихся к Сиппару (*Sippara*) Т. Алстола показывает связь потомков Ариха (*Arih*) с другими торговцами Сиппара. Хотя 3 таблички составлены и были составлены храмовой администрацией Эббара (храма Шамаша в Сиппаре), но эта социальная группа была закрытой по своему характеру, Т. Алстола указывает на то, что они редко торговали сами, хотя участвовали в торговле как частные лица, хотя храм регулярно участвовал в торговле. Также важно отметить, что он разводит категории купцов и жрецов в Сиппаре [4]. По своему характеру тексты соответствуют нововавилонской практике торговли, мы не наблюдаем ограничений в торговой деятельности.

Писцы. Выделяется несколько категорий писцов с иудейскими именами. Это могли быть частные писцы и писцы, связанные с дворцовыми архивами Вавилонии. Но не засвидетельствованы писцы, которые были бы связаны с храмовыми архивами. Также за исключением единственной таблички с протоарамейским письмом нет сохранившихся источников, указывающих на арамейские и древнееврейские документы, созданные в Вавилонии. Что указывает на обучение носителями древнееврейских имен клинописи. Просопографические исследования семей и отдельных писцов охватывают все опубликованные тексты *Āl-Yāhūdu* и *Murašû*, а также таблички из Сиппара, опубликованные И. Блохом [3; 4; 5, с. 225–300]. Изучение клинописи – это хозяйственная необходимость, но в то же время, в большинстве текстов писцы и участники сделок – разные люди, что указывает на то, что писцы – это самостоятельное хозяйственное занятие, по ряду причин недоступное всем. Другой вопрос состоит в том,

почему нет писцов в жреческих архивах. Как отмечалось ранее, храмовый комплекс представлял собой закрытую социальную страту, включавшую такие социальные роли как жрецов, писцов и торговых представителей. К этому также стоит добавить, что иудейский культ Yhwh не представлен в политеистической вавилонской религии.

Жители сельской местности. Вавилонская практика расселения депортированных в этнически однородных сельских общинах обеспечивала выживание культуры в сельской местности. Хотя депортированные были интегрированы в вавилонскую экономику, доказательств социальной и культурной интеграции крайне мало.

Архив Murašû выступает источником, но более поздним, содержащим записи из Ниппура (Nippur). Хотя источник является поздним, охватывающим первые пятидесятилетний период правления Ахеменидов, однако содержат в себе ряд терминов и персоналий, относящихся к иудеям.

Земли в сельской местности Ниппура и более мелкие землевладения, присоединенные к более крупным административным единицам, были переданы отдельным жителям или семьям для обработки. Основная структура этой схемы земля в обмен за службу напоминает ту, с которой встречается в текстах из окрестностей Āl-Yāhūdu: людей, зачастую иностранного происхождения, селили на королевских землях, давали участок для возделывания и ожидали, что взамен они будут платить налоги и выполнять службу. Поскольку хронологическое распределение иудейских текстов отражает хронологию архива в целом, большие группы иудеев вряд ли мигрировали в этот регион или из него. Ничто в текстах Āl-Yāhūdu и Murašû не указывает на то, что социально-экономический статус иудеев чем-либо отличался от других депортированных в сельской местности.

На основе установленных категорий можно сделать вывод о том, что иудеи представлены в структуре вавилонского общества. Ограничения и поражения в правах не выявлены, для категорий торговцы, писцы и жители деревень. Однако отсутствие категорий, которые упоминаются в Ветхом Завете пророки (נביאים), аккадский термин для прорицателя (sg. šā'ilu), иудейское жречество и иных, требует отдельного рассмотрения. Также для полноты отражения чужих в структуре вавилонского общества отдельного рассмотрения требуют категории ремесленников и дворцовых работников. Создание целостного представления о статусе иудеев открывает возможность для анализа чужих (в первую очередь арамеоговорящих) в вавилонском обществе.

Библиографические ссылки

1. The Assyrian Dictionary of the Institute for the Study of Ancient Cultures of the University of Chicago (CAD) in 21 Volumes. Chicago: The Oriental Institute of Chicago, 2006. Volume 18
2. *Joannès F.* Structures et opérations commerciales en Babylonie à l'époque néo-babylonienne // Publications de l'Institut Historique-Archeologique Neerlandais de Stamboul. 1999. № 84. P. 175–194.
3. *Bloch Y.* Judeans in Sippar and Susa during the First Century of the Babylonian Exile: Assimilation and Perseverance under Neo-Babylonian and Achaemenid Rule // Journal of Ancient Near Eastern History. 2014. № 1(2). P. 119–172.
4. *Alstola T.* Judean Merchants in Babylonia and Their Participation in Long-Distance Trade // Die Welt des Orients. 2017. Bd. 47, H. 1, Traders and the Exchange of Religious Ideas: Case Studies of Material Evidence. P. 25–51.
5. *Pearce L., Wunsch C.* Documents of Judean Exiles and West Semites in Babylonia in the Collection of David Sofer. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2014.